

Когда он заговорил о госпоже Чэн, взгляды всех присутствующих устремились к красивой наложнице Ли Мана. Она с первой встречи показалась Тан Фану достаточно умным человеком. Но услышав о том, какую неоценимую помощь та оказала Ли Ману, он понял, что эта женщина определенно не была заурядной особой. Как только раскрылось, что Ли Ман на самом деле был убийцей, госпожа Чэн, намеренно или нет, старалась оставаться в тени, как будто ее тут и не было вовсе.

Услышав слова Ли Мана, она упала на колени и, вытирая слезы рукавами, запричитала:

— Да какие добродетели? Какие таланты у наложницы? Милый, я так тебя люблю! Я так виновата! Если тебя не будет, как мне жить? – чарующий звук её голоса был способен растрогать любого, но лицо Тан Фана так и оставалось безучастным, и он даже не взглянул на нее.

Ли Ман, казалось, тоже не слышал слов госпожи Чэн. Он был полностью погружен в собственные воспоминания. После небольшой паузы он продолжил:

— Поначалу я ведь не хотел убивать ее... Давным-давно я предлагал госпоже Чжан развод по обоюдному согласию. Даже хотел отдать ей часть семейного имущества, но госпожа Чжан отказалась. Затем я предложил ей половину всего состояния, чтобы обеспечить ей безбедную старость, но она все равно не желала разводиться. Напомнила мне о моих клятвах, данных по молодости лет. Я много раз пытался. У меня просто не оставалось другого выбора! – он рассвирепел: – Она вообще ничего не знала и никак мне не помогала! Почти все женщины в этом мире красивее и способнее, чем она. В свое время я уже потратил на нее все свое состояние! Я был слишком добр к ней! Коль бесплодна, как вообще смеет претендовать на статус жены? Я был сыт по горло ее «добродетельностью»! Я ей ничего не должен! Это она мне обязана! Она мне обязана!

В гостиной царил гробовая тишина. Все присутствующие, а особенно члены семьи Ли, пораженно взирали на Ли Мана.

Ли Ман редко бывал дома, но казалось, что они с женой жили в мире и гармонии. По отношению к слугам он тоже никогда не был жесток, потому каждый в семье Ли уважал его.

Кто же знал, что под маской нежного и доброго супруга скрывается такой монстр!

Молодой господин Ли Линь был шокирован больше остальных. Глядя на отца, он бормотал:

— Отец, зачем ты это сделал?

Тан Фан холодно ответил:

— Ты считал ее бесполезной не потому, что она была бесплодна, а потому, что глубоко в сердце переживал из-за событий тридцатилетней давности. Ты обвинял ее семью в своих бедах, ведь из-за них тебе пришлось заплатить так много денег! Тридцать лет назад, когда вы были молоды и когда ваша любовь была еще сильна, ты полагал, что все эти траты оправданы, но, состарившись и познав все тонкости торгового дела и сущность человеческой природы, ты понял, что среди ученых, крестьян, торговцев и мастеров, только ученые люди добиваются влияния и почета. Ты начал сожалеть о своем решении. И это жгучее чувство росло с каждым днем, пока не переполнило твое сердце. Хватило одного пустякового повода – и вот во что это

вылилось! Все, что ты сейчас делаешь – это ищешь оправдание своему злодеянию! Верно, в молодые годы тебе пришлось потратить весьма внушительную сумму, но прошло много времени, госпожа Чжан столько лет вела хозяйство и заботилась о твоём сыне. Даже если она была тебе обязана, то давно уже выплатила весь свой долг! Ты хотел развода, а она нет. Что в этом такого? Разве она нарушила хоть одну из семи заповедей жены (причины для развода: бездетность, распутство, ревность, болезнь, болтливость, воровство, неподчинение родителям мужа)? Думал, после развода на женщину не будут смотреть свысока? Ты хотел отдать ей часть состояния? Думаешь, можно измерить глубину ее привязанности к тебе деньгами?

Ли Ман усмехнулся:

— Тебе не понять! Не понять! Мой предок был помощником министра третьего ранга! Каково, а? Но из-за того, что я отказался от сдачи императорского экзамена и занялся торговлей, окружающие смотрят на меня свысока! Все состояние семьи Ли – это результат моего кропотливого труда! Она и палец о палец не ударила! Лишь наслаждалась роскошью и богатством! Ну уж нет! Ну уж нет! Если бы я смог принять участие в императорском экзамене, думаю, у меня бы на талии давно красовался нефритовый пояс, а вы все, ничтожные чинуши, ползали бы передо мной на коленях!

Тан Фан очень хорошо умел владеть собой, но сейчас, не в силах больше слушать эти речи, он не удержался и закатил глаза:

— Ты слишком много о себе думаешь. Если я правильно помню, ты только что говорил, что, когда с семьей госпожи Чжан случилось несчастье, тебе уже было больше тридцати лет. Ты должен был начать обучение с шести лет, а это значит, что, потратив на учебу двадцать четыре года, ты так и не сдал даже первого уровня Императорского экзамена! Да дай тебе еще двадцать четыре года, ты бы так и не преуспел! Очнись! И ты с таким-то отношением еще надеялся стать высокопоставленным чиновником? Боюсь, даже если бы тебе посчастливилось получить должность, ты бы далеко не продвинулся!

Ли Ман рассмеялся:

— Я знаю, вы, императорские чиновники, всегда глядите на всех свысока! Греете руки, а затем ходите изображаете из себя беспристрастных святош! Грязные лицемеры!

Тан Фан не торопился отдавать приказ увести его в префектуру:

— Ты приехал заранее, чтобы убить свою жену, и не хотел, чтобы об этом кто-то узнал. У тебя должен был быть человек в доме, который бы помог тебе остаться незамеченным. В особняке Ли есть как внешний двор, так и внутренний. Если бы ты вошел через парадный вход, тебе бы пришлось пересечь внешний и внутренний дворы, и при этом остаться незамеченным, что очень сложно. Зайти через заднюю дверь было бы куда как удобнее. Задняя дверь ведет в сад, за которым как раз и находятся покои госпожи Чжан. Этот человек должен был лишь следить за обстановкой и, якобы ради того, чтобы дать Госпоже отдохнуть, не пускать никого бродить по саду и ее покоям. Кто же этот человек?

Ли Ман ничего не ответил, да Тан Фан и не ждал его ответа. Его взгляд скользил по изменившимся в лицах членам семьи Ли и наконец остановился на одном человеке:

— А Ся.

А Ся в изумлении подняла голову.

Тан Фан пристально взглянул на нее:

— Госпожа семьи Ли так хорошо к тебе относилась, была так привязана к тебе, помогала. За что ты так с ней?

А Ся отрицательно затрясла головой:

— Нет! Я не...

— Еще смеешь отпираться? - резко ответил Тан Фан. - Ты плохо себя чувствовала в ту ночь. А Чун сказала, что заменит тебя, но ты настойчиво отказывалась и, позабыв о болезни, осталась с ней на всю ночь. Это во-первых. Во-вторых, когда в покоях Госпожи раздался странный звук, вы с А Чун вдвоем зашли посмотреть, что случилось, но А Чун не заходила во внутреннюю комнату. Только ты. Но ты не стала проверять, все ли в порядке, только глянула из дверей и все. Кроме того, А Чун ты тоже не дала зайти. В то время Госпожа Ли уже была убита, и ты боялась, что А Чун может заметить что-то странное. Таков был твой умысел? Отвечай!

Даже Ли Ман не отпирался перед лицом столь неопровержимых доказательств, что уж говорить об А Ся, девушке, которая не обладала богатым жизненным опытом. Стоило Тан Фану крикнуть: «Отвечай!» - как она тотчас сдалась:

— Я этого не делала! Я этого не делала! Это все Господин! Он мне угрожал! Он меня заставил! Я не убивала Госпожу!

— Как он тебе угрожал? - спросил Тан Фан.

А Ся закрыла лицо руками и разрыдалась:

— В тот день я плохо себя чувствовала, поэтому выходила к врачу за лекарствами. Тогда я и встретила Господина. Он обманом заманил меня в одно место, а затем... затем он меня... Он сказал мне, что теперь я принадлежу ему, и, если я его не послушаю, он скажет Госпоже, что это я его соблазнила, и велит продать меня! Сначала он велел мне убить Госпожу, но я не согласилась. Тогда он велел мне помочь ему отослать слуг семьи Ли. Сказал, что сам все сделает. Я... у меня не было другого выхода... Почему ты тогда не согласился на предложение Госпожи забрать меня? Если бы ты тогда забрал меня к себе, ничего бы не произошло!

Теплая улыбка, почти никогда не сходявшая с губ Тан Фана, заставляла его собеседников чувствовать себя комфортно и непринужденно, но, когда его лицо приобретало столь серьезное выражение, никто не осмеливался даже глаз на него поднять:

— Люди любят находить себе всевозможные оправдания. Вспомни, как Госпожа всегда к тебе относилась? Разве ты не знала, что она за человек? Только из-за того, что Ли Ман запятнал твою честь, ты помогла ему совершить убийство? Как ты осмелилась перед телом Госпожи утверждать, что твоя совесть чиста?

А Ся громко заплакала:

— Госпожа! Я так перед Вами виновата! Я так виновата!

Тан Фан больше не обращал на нее никакого внимания, он повернулся к служащим префектуры Ванпин:

— Это дело должно быть расследовано префектурой Ванпин. Заместитель магистрата Цянь не будет возражать, если я вмешаюсь в него?

— Нет-нет! - поспешил ответить заместитель магистрата префектуры Ванпин. - То, как Господин распутал это дело, действительно поразительно! Этот ничтожный чиновник Вами восхищается!

— В таком случае, я беру руководство в свои руки. Еще раз, прошу меня извинить, - заключил Тан Фан.

— Конечно-конечно! Как же еще! - продолжал соглашаться заместитель магистрата.

— Лао Ван, передай Ли Мана и А Ся заместителю магистрата Цянь.

Лао Ван согласно хмыкнул, взял А Ся за плечо и передал ее служащим префектуры Ванпин.

— Заместитель магистрата Цянь, - снова заговорил Тан Фан, - хоть А Ся и подозревается в соучастии преступлению, она сама никого не убивала и уже во всем созналась, поэтому допрашивайте ее строго по закону. И, пожалуйста, не устраивайте никаких самовольных пыток.

Общество всегда было особенно сурово к женщинам. Если женщина попадала в тюрьму, в глазах окружающих она уже считалась обесчещенной, и тюремщики со служащими могли воспользоваться возможностью поразвлечься с нею. Поэтому по закону к женщинам-заключенным необходимо было относиться особым образом. Иногда их допрашивали дома. Но А Ся была причастна к убийству, чему были найдены убедительные доказательства, и ее необходимо было задержать. Тан Фан не мог допустить того, чтобы над ней незаконно издевались, поэтому специально еще раз проговорил об этом с заместителем магистрата.

Какой же он был внимательный!

А Ся прекратила плакать и изумленно посмотрела на него, печально сдвинув брови. О чем же она думала?

Возможно, вздыхала о своей горькой судьбе, о том, что ей не посчастливилось быть с Тан Фаном. Или, может, сожалела о том, что позволила страху захватить ее разум, поддалась на угрозы Ли Мана и помогла ему совершить преступление.

Ах, если бы она только знала, чем это все обернется!

Тан Фан повернулся и посмотрел на управляющего семьи Ли:

— Лао Ли, подойди.

— Господин Тан, - Лао Ли выглядел очень несчастным. Он десятилетиями преданно служил семье Ли, но никак не ожидал, что его Господин убьет Госпожу. Это стало настолько большим ударом для него, что он был не в силах даже разогнуть спины.

Тан Фан вынул из-за пазухи белый конверт:

— Здесь две тысячи таэлей. Только что ваш хозяин отвел меня во внутреннюю комнату и дал их, чтобы я прекратил расследование. Возьми эти деньги и позаботься о вашем молодом господине.

Лао Ли принял его и пробормотал со слезами на глазах:

— Благодарю Вас, господин Тан! Вы наш благодетель! Этот недостойный никогда не забудет Вашей доброты!

Ли Ман презрительно фыркнул:

— Отдал моей семье мои же деньги и преподносишь это как услугу? Господин Тан, а ты хорошо все просчитал!

Тан Фан улыбнулся:

— Ты сам дал мне взятку, чего теперь сердиться? Лучше замолчи. Ты убийца и должен быть наказан. Отныне деньги семьи Ли принадлежат не тебе, а твоему сыну.

Ли Ман аж покраснел от гнева и с такой злобой взглянул на Тан Фана, что, казалось, еще чуть-чуть и он прожжет в нем дыру. Он мрачно проговорил:

— Я не умру, рано радуешься!

Тан Фан обратился к заместителю магистрата префектуры Ванпин:

— Вам не кажется, что подобное безобразие недопустимо? С каких это пор подозреваемый смеет повышать голос на императорского чиновника?

Заместитель магистрата как будто очнулся ото сна. Он тотчас подал знак своим людям увести Ли Мана и А Ся.

Когда Тан Фан с остальными чиновниками собирались уходить, Лао Ли остановил его:

— Господин Тан, в семье такое горе: про Господина подобное выяснилось, Госпожа скончалась, молодой господин остался совсем один. Обе наложницы никогда не принимали участия в ведении дел. Мы остались без головы. Простите этого слугу за дерзость, но не могли бы Вы подсказать, как нам быть?

Тан Фан бросил взгляд на растерянного Ли Лина:

— Если в семьях ваших Господина или Госпожи есть какие-нибудь надежные родственники, можете пригласить их помочь с управлением домом. Ваш молодой господин пока не достиг совершеннолетия, но в будущем он станет во главе этой семьи. Вы можете обсудить этот вопрос с ним.

Лао Ли закивал головой:

— Господин Тан прав!

Покидая особняк семьи Ли, Тан Фан с деланной улыбкой окликнул заместителя магистрата префектуры Ванпин:

— Дело это несложное, с Вашими-то способностями, заместитель магистрата Цянь, уверен, Вы бы могли и сами его распутать. Так зачем Вы меня позвали? В чем же причина?

Заместитель магистрата неловко рассмеялся:

— Господин шутит! Если бы не умозаключения Господина, этим ничтожным чиновникам ни в жизнь не обнаружить столько важных подробностей! Боюсь, мы бы только зря невиновных потревожили!

Если подумать, Ли Ман пытался дать Тан Фану взятку, а значит, он точно также ранее пробовал подкупить и служащих префектуры Ванпин. Но поскольку именно Тан Фан инициировал расследование, заместитель магистрата медлил с окончательным решением. Он боялся, что Тан Фан их разоблачит, потому и пригласил того прийти: чтобы проверить, примет ли он взятку. Если бы Ли Ману удалось подкупить Тан Фана, и тот бы согласился с тем, что госпожа Чжан покончила с собой, они бы последовали его примеру и со спокойной душой приняли бы деньги.

Тан Фан прекрасно это понимал, но не стал их разоблачать. «В чересчур чистой воде рыба не водится, а стоит начать все подвергать проверке, лишишься последователей»*. Если бы он обличил заместителя магистрата Цяня в его намерениях, он бы только разозлил его и все. Немногие способны раскаяться после ваших пламенных нравоучений, зато многие вас возненавидят. Несложно быть честным чиновником, сложно быть честным чиновником, который хочет что-то сделать.

Поэтому он ограничился лишь легким намеком, позволив им самим истолковать его послыл.

На следующий день рано поутру Сюэ Лин прислал сообщить Тан Фану, что не смог разузнать ничего о командующем Ван.

Иначе говоря, Императорская Стража не смогла выяснить, зачем Ван Джи пригласил Пань Биня на ужин.

Когда Тан Фан рассказал об этом Пань Биню, тот очень расстроился. Тан Фан принялся утешать его:

— Старший соученик, не волнуйся ты так. Ван Джи только выиграл от дела об убийстве в особняке князя Ву Аня. Префектура Шунтянь, можно сказать, сама того не замечая, помогла ему. Может он просто хочет отблагодарить нас?

— Думаешь, это возможно? - отозвался Пань Бинь. - Ван Джи даже с членами Кабинета министров не считается, с чего бы ему приглашать на ужин столь незначительного человека, как я? Давай так: завтра вечером ты пойдешь со мной. Если что-то пойдет не так, ты мне поможешь.

— Разве так можно? - Тан Фан опешил. - Он только тебя звал. Если я приду без приглашения, боюсь, он будет недоволен!

Пань Бинь лишь махнул рукой:

— Ничего! Разве ты не младший магистрат префектуры Шунтянь? Да и к тому же, мой

младший соученик. Решено!

***

Послесловие автора:

1. А Ся – это типичный пример, когда невежество приводит к трагедии. И таких людей немало. Во времена династии Мин произошел один случай: из-за скупости мужа жена тайла в секрете, что передает своей семье посылки. Об этом узнал один из работников семьи. Он стал шантажировать хозяйку и хотел с ней переспать. Жена испугалась и согласилась ~

2. Всеми обожаемый домочадец в командировке, скоро вернется. Кроме того, господин Тан – единственный главный герой. И наблюдать за ним тоже очень интересно, не так ли? Хе-хе ~

***

Ниже – опять мои сплетни. Гарем династии Мин 2 ~

Кажется, пришло время продолжить наш разговор о гаремах во времена династии Мин.

Сегодня мы не будем говорить о госпоже Чжан. Поговорим о другой удивительной женщине – госпоже Сун. Та-да-да-дам!

Госпожа Сун была невесткой госпожи Чжан, то есть женой внука Чжу Ди.

О госпоже Сун ходит множество легенд. Подробно о ней можно почитать на байду. Не буду вдаваться в подробности. Вот ее краткая биография для тех товарищей, кто не в курсе: Сун была дочерью мелкого чиновника, но благодаря своей красоте она попала во дворец еще будучи ребенком и с тех пор стала подругой детства императора Сюаньцзуна. Изначально ее готовили в будущие императрицы, но затем Джун Ди внезапно заупрямился и решил сменить жену для внука. Ею стала госпожа Ху, а госпожу Сун сделали наложницей.

Все началось после того, как Сюаньцзун взойдет на престол, а госпожа Сун получила титул благородной наложницы. Ни у нее, ни у императрицы не было сыновей. В «Истории династии Мин» говорится, что она тайно взяла ребенка одного из дворцовых служащих и выдала за своего сына. Сюаньцзун был очень счастлив, а императрица Ху была низложена из-за бесплодия.

Какая чушь!

Во-первых, у наложницы внезапно родился сын. Как император, находившийся подле нее и днем и ночью, мог этого не заметить? Если император, действительно, оставался в неведении, то этот император – идиот. К тому же гаремом тогда заправляла все та же невероятнейшая вдовствующая императрица Чжан. Та самая, что управляла всеми государственными делами в стране. Неужели она могла не знать о рождении собственного внука?

Так что остается только одно: император знал о том, что Сун усыновила ребенка одного из дворцовых служащих. И не только знал, но участвовал в воплощении этого плана, а также убедил вдовствующую императрицу пойти на это.

Позже Сюаньцзун радостно объявил, что, поскольку наложница Сун родила сына, она станет императрицей.

Вот это настоящая любовь. Что еще могло заставить императора пойти на это? Если не настоящая любовь, то что?

А император Чэнхуа ни за что бы не стал принимать чужого ребенка и делать его сыном благородной наложницы Ван! □Благородная наложница Ван: Какая несправедливость! Какого мне было столько лет быть лишь фавориткой? □

Конечно, императрице Ху очень не повезло из-за того, что ее кинули по причине бездетности. Но, между нами говоря, победитель может быть только один. Благородная наложница Сун и император знали друг друга с детства, а госпожа Ху вклинилась между ними и не чувствовала за собой никакой вины, так стала императрицей тоже не по своей воле.

Сложно сказать, кто тут прав, а кто виноват, что правильно, а что нет.

Что касается госпожи Сун, в «Истории династии Мин» о ней пишут только в негативном ключе. Лишь: «тайно приняла ребенка одного из дворцовых служащих как своего сына», «лицемерная наложница». И хотя там прямо не говорят о том, что она была плохой, но каждое слово, каждое предложение на это намекает. Ученые люди режут без ножа.

Некоторые считают, что «История династии Мин» была написана историками из династии Цин, которые имели целью дискредитировать династию Мин, поэтому она не может служить достоверным историческим источником. Но я так не считаю, потому что некоторые основные исторические факты все-таки сложно исказить. И здравомыслящий человек сможет отфильтровать информацию и понять, что факт, а что оценочное суждение.

Взять, к примеру, госпожу Сун. Хоть «История династии Мин» и отзывается о ней не в самом лучшем ключе, мы все еще можем видеть в ней женщину с яркой индивидуальностью, и мое впечатление о ней не такое уж и плохое.

Потому что усыновленный госпожой Сун ребенок – это Мин Инцзун, тот самый император, захваченный ойратами во время Тумунской катастрофы. После того, как Инцзун был захвачен ойратами, страна погрузилась в хаос. Министры без конца спорили, что делать: перенести столицу, выкупить императора или возвести на трон нового. Все знают, что произошло после этого. Ю Цянь выступил против ойратов, защитил Пекин и провозгласил Цзинцзуна новым императором.

Перед этим у госпожи Сун спросили согласия. Если бы она не согласилась, это предприятие не закончилось бы ничем хорошим.

В конце концов госпожа Сун согласилась. Она была умна. Она не стала плакать и просить министров пойти и вернуть императора живым и невредимым, а сделала младшего брата Инцзуна императором.

Можно сделать вывод, что она видела всю картину целиком.

Хотя позже между двумя братьями-императорами произошло много конфликтов, госпожа Сун до конца жизни, также как и ее свекровь, госпожа Чжан, наслаждалась властью и богатством, и была достойна звания настоящего победителя по жизни, ахахахахаха

***

Примечания переводчика:

* - «В чересчур чистой воде рыба не водится, а стоит начать все подвергать проверке, лишишься последователей»: перевод данной идиомы взят мною с одного сайта, тут же можно и про объяснение почитать: <https://history.wikireading.ru/45476>

У А Ся с Ли Маном есть одна общая черта: обвинять во всем произошедшем окружающих. У Ли Мана жена была во всем виновата. Даже в том, что он такой тупой. А у А Ся виноват Тан Фан, который не принял ее в наложницы. С таким же успехом она могла бы предъявить какому-нибудь вознице на улице, что он ее не сбил, и она из-за него была в состоянии помочь Ли Ману. Гениальное заявление!

Не устану повторять: наш господин Тан невероятно крут!

Начиная со следующей, главы станут намного больше. Если 1-24 были по 2,5-5К иероглифов, то дальше пойдут по 6-11К (без послесловий автора), так что перевод будет занимать больше времени. Надеюсь на ваше понимание ;D

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1348363>